

Смоленском. Мстислав и Ярополк Ростиславичи были ослеплены во Владимире в 1177 г. «Ведома же има слепома и гньющема очима, и яко доидоста Смольньска и придоста на Смядино в церковь святую мученику Бориса и Глеба и ту абие съпостиже я божия благодать... и ту прозреста».⁶³ Следует отметить несколько особенностей иконного клейма, противоречащих этому рассказу. Изображен не приход князя к церкви, а его принесение на носилках. Надпись говорит о Мстиславе Черниговском, а не Новгородском, и упоминает об исцелении «у гроба», в то время как мощи Бориса и Глеба были перенесены на Смядынь лишь в 1191 г.⁶⁴ Если эти противоречия нельзя объяснить простым искажением, то остается предположить, что икона изображает иной, неизвестный нам эпизод.

В двух других житийных иконах Бориса и Глеба XVI в.⁶⁵ также совмещены эпизоды, описанные в различных известных нам литературных памятниках. Одна из этих икон связана в основном со «Сказанием».⁶⁶ Так, например, в сцене отправления Бориса против печенегов изображаются воины (о которых умалчивает летописная статья), а в надписи упоминаются печенеги, названные в «Чтении» Нестора просто «ратными».

К «Сказанию» же восходит изображение похорон Владимира после рассказа вестника. Надпись в ряде сцен близки к тексту «Сказания». Так, надпись к изображению похода Бориса против печенегов: «Святой Борис боста и[де] прот[ив] печенегов». В «Сказании» же: «Он же, с радостию въстав, иде...».⁶⁷ Плач Бориса по отце пояснен в иконе словами: «Святой Борис разливашеся слезами и плакаше горко о смерти отца своего». «Сказание» же говорит, что Борис «начат тельм утърпывати, и лице его въсе слъз испълняся, и слъзами разливаяся...»⁶⁸

В то же время изображение убийства Бориса противоречит версии «Сказания». В сцене в шатре Борис представлен лежащим «на одре» (чего не отмечает «Сказание», но на чем настаивают «Чтение»⁶⁹ и летопись⁷⁰). Следующая сцена изображает, как Борис «второпе выскочи из шатра своего и, воздев руки, нача молит ѿ. Един от губитель притек удари его в сердце». Приведенная надпись иконы, как и композиция клейма, заставляет возвести эту сцену к «Чтению» Нестора.⁷¹

Вторая новгородская икона, созданная в Новгороде в 1545 г. «повелением раба божия Никифора»,⁷² была сильно переписана и покрыта окладом в XIX в. Она содержит эпизоды, общие для «Сказания» и летописи. Надписи в некоторых сценах близки к тексту «Сказания».⁷³ Между тем

⁶³ Новгородская первая летопись..., стр. 35.

⁶⁴ Н. К. Никольский. Материалы для истории древнерусской духовной письменности. — ИОРЯС, т. 82. СПб., 1907, стр. 114—115; Д. Айналлов. Судьба киевского художественного наследия. — Записки Отделения русской и славянской археологии Русского археологического общества, т. XII. Пгр., 1918, стр. 36—37.

⁶⁵ Происходили из церкви Бориса и Глеба «в Плотниках» в Новгороде. Погибли в Новгороде во время Великой Отечественной войны.

⁶⁶ Прориси с нее изданы в работе П. А. Гусева «Новгородская икона святых Бориса и Глеба в деяниях».

⁶⁷ Д. И. Абрамович, стр. 28.

⁶⁸ Там же, стр. 29.

⁶⁹ Там же, стр. 11.

⁷⁰ Лавр лет. под 1015 г.

⁷¹ Д. И. Абрамович, стр. 11. Зависимость этой сцены от «Чтения» отметили еще П. А. Гусев (Новгородская икона святых Бориса и Глеба в деяниях, стр. 10) и Д. В. Айналлов (Очерки и заметки..., стр. 67—68).

⁷² Макарий. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях, т. II. М., 1860, стр. 81. Икона упоминается П. А. Гусевым в указанной работе.

⁷³ Речь идет о поздних надписях. Древние надписи скрыты под слоями позднейшей живописи.